

НАЛОГОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Кристина Владимировна ШВАНДАР^a, Анастасия Александровна АНИСИМОВА^{b,*}

^a доктор экономических наук, руководитель Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
shvandar@nifi.ru

^b младший научный сотрудник Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
Aanisimova@nifi.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 15.07.2016
Принята в доработанном виде
01.08.2016
Одобрена 08.08.2016

УДК 339.7

JEL: E20, E60, E62, E66

Ключевые слова:

справедливость, налоговая система, располагаемый доход, регрессивное налогообложение, благосостояние

Аннотация

Тема. Необходимость финансирования различных государственных программ вызывает заметные изменения в политике налогообложения различных стран. При этом увеличение налогов зачастую приводит к увеличению неравенства в обществе и снижению качества жизни у людей со средними и низкими доходами, что повышает актуальность изучения вопросов, связанных со справедливостью налогообложения.

Цель. Анализ проблем, связанных со справедливостью налогообложения, и политики различных стран в этой сфере на основе изучения основных типов существующих налоговых систем.

Методология. На основе общелогических методов и приемов исследования в первой части работы представлен обзор трудов, посвященных существующим типам налоговых систем в различных странах в контексте их влияния на благосостояние населения и справедливость налогообложения. Во второй части рассмотрены примеры стран, близких России по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, и проведен анализ их налоговых систем.

Результаты. Определены типы налоговых систем в зависимости от степени их справедливости. Выявлены системы стран, которые можно отнести к более справедливым, и рассмотрены примеры стран, близких к России по уровню ВВП на душу населения, с наиболее и наименее справедливыми налоговыми системами.

Выводы. Существует различие между понятиями шкалы налогообложения отдельных налогов (прогрессивная, регрессивная, плоская) и типа налоговой системы (прогрессивный, регрессивный). Даже при наличии прогрессивной шкалы подоходного налога во многих из рассмотренных стран налоговые системы регрессивны. В Российской Федерации налоговая нагрузка на людей с низкими и средними доходами существенно выше, чем в странах с прогрессивной шкалой индивидуального подоходного налога, что указывает на регрессивный тип отечественной налоговой системы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Теоретически доходы, которые государство получит в виде обязательных платежей, в итоге идут на экономическое развитие страны, повышение уровня благосостояния общества в целом, которое заключается во всестороннем улучшении качества жизни.

Однако подобное представление о государстве и его деятельности сформировалось не сразу, хотя еще в XVIII в. Шарль Луи Монтескье писал о том, что «доходы государства – это часть имущества, которую каждый гражданин отдает государству для того, чтобы оно обеспечило за ним остальную часть или дало возможность приятно ее

использовать. Чтобы правильно определить размеры этих доходов, следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан. Не следует лишать народ действительно необходимого ради удовлетворения мнимых потребностей государства... Ни один государственный вопрос не требует такого мудрого и благоразумного рассмотрения, как вопрос о том, какую часть следует брать у подданных и какую часть оставлять им» [1].

В настоящее время налоговая справедливость признается важной задачей [2]. При этом отметим, что налоговая справедливость напрямую зависит от типа сложившейся налоговой системы. Так, если власти государства для того, чтобы

сбалансировать собственные бюджеты [3–5], перекладывают повышающиеся налоги на семьи с низкими и средними уровнями доходов, которые в наибольшей степени страдают от налоговых реформ, при снижении или сохранении неизменными налогов для самых обеспеченных семей [6], можно говорить об очевидной несправедливости, которая подрывает поддержку общества¹.

Благосостояние населения и типы налоговых систем

В экономической литературе за последние два десятилетия актуальность изучения вопросов, связанных с уровнем благосостояния населения, повысилась [7]. Термин «благосостояние», или «благополучие» (well-being)² в зарубежной литературе – преимущественно в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), исследователи используют, анализируя качество и уровень жизни населения.

Под благополучием обычно понимается совокупность особенностей, которые определяют жизнь людей, например:

- комфортность жилья;
- чистота и безопасность окружающей среды;
- возможность участвовать в политической и общественной деятельности;
- степень, с которой государственные институты отвечают требованиям граждан;
- получение пользы от качества образования и здравоохранения [8];
- стоимость услуг, производимых домашними хозяйствами для собственного использования, к которым также относится уход за детьми и пожилыми людьми³.

Все эти составляющие показывают, насколько люди удовлетворены своей жизнью в целом [9].

Для членов ОЭСР, а также для некоторых стран, не входящих в эту организацию, например для Российской Федерации, Бразилии и ЮАР – членов БРИКС, был составлен рейтинг, измеряющий

качество жизни (Better Life Index) по таким компонентам, как жилищные условия, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, вовлечение гражданского общества, здравоохранение, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и личного времени.

Для достижения высокого уровня благосостояния необходим определенный уровень доходов бюджета [10]. Как правило, они формируются за счет налоговых платежей [11–13]. При этом налогообложение можно разделить на три типа: регрессивное, пропорциональное и прогрессивное.

Регрессивное налогообложение способствует тому, что граждане со средним и низким уровнем дохода отдадут большую долю своих доходов в виде налогов, чем богатые.

Пропорциональное налогообложение предполагает одинаковый процент от дохода, независимо от уровня последнего.

При прогрессивном налогообложении граждане с более высоким уровнем дохода платят большую долю от своих доходов, чем граждане с более низкими доходами⁴.

Признано, что налоговая система не является справедливой, если чем ниже доход, тем большую долю своего дохода физическое лицо отдает в виде налогов. Но именно это происходит при регрессивном налогообложении, когда люди со средним и низким доходом отдадут в виде налогов гораздо большую долю своих доходов, чем люди с высоким доходом.

Хотя вопросы, связанные с налогообложением, являются очень деликатными, среди специалистов существует консенсус относительно того, что наиболее состоятельные представители общества должны платить по налоговой ставке, не меньше ставки, по которой платят люди с низким и средним уровнем дохода.

Поскольку налоги платят для того, чтобы у государства была возможность создавать общественные блага (образование, безопасность, чистоту воды и воздуха, общественный транспорт и другие вещи, которые увеличивают качество жизни [14]), постольку такие инвестиции выгодны всем, и крайне важно, чтобы каждый платил свою справедливую долю⁵.

¹ Who Pays? Institute on Taxation & Economic Policy A Distributional Analysis of the Tax Systems in All 50 States / ITEP. URL: <http://www.itep.org/pdf/whopaysreport.pdf>

² Compendium of OECD Well-Being Indicators / OECD. URL: <http://www.oecd.org/std/47917288.pdf>

³ Там же.

⁴ Fair State and Local Taxes / ITEP. URL: <https://clck.ru/A5NUh>

⁵ Там же.

Очевидно, что понятие «справедливая доля» можно трактовать по-разному, как и отвечать на следующие вопросы:

- должны ли доходы людей с равными финансовыми возможностями одинаково облагаться налогом?
- должны ли те, кто имеет больше финансовых возможностей, платить больше налогов?
- имеют ли право люди сохранять плоды своей собственной работы?⁶

От ответов на указанные вопросы в итоге зависят основы построения системы распределения общественных благ [15].

Для потребителей наиболее важным, сможет ли доход после уплаты налогов и трансфертов обеспечить текущее потребление. В связи с этим самый лучший показатель для измерения дохода – располагаемый доход домохозяйств, который скорректирован⁷ с учетом размера домохозяйства и предоставляемых государством трансфертов в натуральной форме, таких как расходы на образование и здравоохранение.

Проиллюстрируем сказанное данными одного из компонентов индекса, измеряющего качество жизни, – скорректированного располагаемого дохода домохозяйства.

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что в Российской Федерации располагаемый доход домохозяйства больше, чем в Бразилии и ЮАР, но существенно отстает от аналогичного показателя ряда стран ОЭСР. В то же время есть страны ОЭСР, в которых рассматриваемый параметр меньше, чем в России: Чили, Эстония, Венгрия и Мексика.

При исследовании причин формирования неравенства в доходах обычно анализ охватывает два показателя дохода домашних хозяйств: рыночный и располагаемый (скорректированный располагаемый). Существуют и другие типы дохода, которым уделяется меньше внимания, например индивидуальный трудовой или полученный домохозяйствами на рынке труда.

⁶ Is the U.S. Tax System Fair? / Tax Policy Center. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/taxvox/us-tax-system-fair>

⁷ Скорректированный располагаемый доход образуется за счет располагаемого дохода и полученных (переданных) социальных трансфертов.

Проблема неравенства может быть менее острой, если рассматривать ее относительно всей жизни людей, поскольку колебания дохода в течение длительного времени обычно не учитываются. Например, налоги на потребление и на недвижимость, как правило, менее регрессивны, если их рассматривать за всю жизнь плательщика, а не в момент текущего распределения доходов (подробнее информация о регрессивности данных налогов будет представлена далее). Однако анализ неравенства применительно к жизни человека невозможен в связи с отсутствием согласованных межстрановых наборов данных [16–17]⁸.

Ярким примером регрессивного налогообложения является налог с продаж, так как взимается он по фиксированной ставке, и потому плательщики с низким доходом тратят большую часть своего дохода на товары, облагаемые данным налогом. Акцизы на сигареты, бензин и алкоголь, а также налоги на имущество имеют регрессивный характер.

Некоторые видные экономисты считают, что пропорциональная, или плоская, налоговая структура является справедливой. Сторонники данной теории утверждают: если каждый платит одинаковую долю доходов в виде налогов, это справедливо.

Но такая точка зрения не учитывает, что последствия уплаты налога различаются в ситуации, когда плательщики со средним и низким уровнем дохода уплачивают ту же долю, что и люди с более высоким уровнем дохода. Дело в том, что малообеспеченные граждане должны потратить большую часть дохода (или весь доход) только для достижения базового уровня комфорта. Даже семьи со средним достатком тратят изрядную часть заработанного, чтобы получить лишь скромный уровень жизни.

Подобное налогообложение может снизить финансовые возможности, и указанные категории людей не смогут сводить концы с концами в будущем. В то же время налог, уплачиваемый по плоской шкале, вряд ли повлияет на стиль жизни богатых плательщиков.

В связи с этим некоторые исследователи считают прогрессивные налоги наиболее справедливыми. Личные налоги на доход являются значимыми, к

⁸ Income Inequality and Growth: the Role of Taxes and Transfers / OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/public-finance/49417295.pdf>

ним может применяться прогрессивная шкала. Семьи с низким доходом могут быть полностью освобождены от уплаты налогов, а более высокие налоговые ставки применяются к более высоким уровням дохода, так что люди могут себе позволить уплату налогов без существенного понижения уровня жизни.

Почти каждое государство опирается на комбинацию регрессивных, пропорциональных и прогрессивных налогов. Если обобщить, то общая прогрессивность или регрессивность налоговой системы определяется двумя обстоятельствами:

- 1) прогрессивностью или регрессивностью каждого налога в рамках системы;
- 2) степенью зависимости государства от каждого налога.

Таким образом, у государства, которое в большей степени опирается на доходы от регрессивных налогов (налог с продаж, акцизы и налоги на имущество), в итоге выстраивается регрессивная налоговая система.

Налог с продаж и акцизы являются наиболее регрессивными элементами в большинстве государственных и местных налоговых систем.

Налог с продаж неизбежно забирает большую долю доходов у семей с низким и средним уровнем дохода, чем у состоятельных и богатых семей, так как налоги с продаж взимаются по общей фиксированной ставке [18]. Причем она никак не влияет на прогрессивность или регрессивность налога.

Здесь важен другой момент: в отличие от налога на прибыль налог с продаж применяется только к тем доходам, которые расходуются на потребление, и потому уплата данного налога не распространяется на сохраненные доходы. Поскольку налогоплательщики с высоким уровнем дохода могут сэкономить гораздо большую долю своих доходов, чем люди со средним доходом, а бедные вообще редко могут сэкономить и отложить сбережения, налог с продаж по своей сути является регрессивным⁹.

Стоит пояснить, почему в мировой практике считается, что в целом налог на имущество является регрессивным (хотя и в гораздо меньшей

степени, чем налог с продаж и акцизы). Есть несколько причин:

- для семей со средним доходом дом представляет собой большую долю общего состояния. При более высоких уровнях дохода, однако, дома составляют лишь малую долю общего состояния. Поскольку налог на имущество относится в основном к домам и не распространяется на большинство других форм состояния, он охватывает большую часть состояния семей со средним уровнем дохода и меньшую долю – семей с высоким доходом;
- для собственников жилья ценность дома как доля дохода имеет тенденцию к снижению при более высоких доходах. Скажем, дом типичной семьи со средним уровнем дохода может стоить в три раза больше, чем годовой доход, в то время как дом налогоплательщика с высоким доходом может быть оценен как годовой доход или его половина;
- арендаторы не могут избежать налогов на недвижимость. Часть налога на имущество передается арендаторам в виде более высокой арендной платы. И эти налоги составляют гораздо большую долю доходов для бедных семей, чем для богатых¹⁰.

Налогообложение в странах, аналогичных России по объему ВВП на душу населения

В связи с наличием большого количества исследований на тему повышения качества жизни населения и справедливости налоговых систем в развитых странах может возникнуть впечатление, что прогрессивные налоговые системы и такие же шкалы индивидуального подоходного налога характерны только для стран ОЭСР с высоким показателем объема ВВП на душу населения [19–20]. Тем не менее это не так.

На рис. 1, 2 приведены страны, аналогичные России по названному показателю. Заметим, что среди представленных есть как страны Латинской Америки, входящие в БРИКС, так и страны ОЭСР. Кроме того, среди аналогов России, оказались некоторые страны Восточной Европы, в том числе с постсоветского пространства, которые в настоящее время являются членами Европейского союза. Среди стран Азии заметен представитель постсоветского пространства Казахстан,

⁹ Who Pays? Institute on Taxation & Economic Policy
A Distributional Analysis of the Tax Systems in All 50 States /
ITEP. URL: <http://www.itep.org/pdf/whopaysreport.pdf>

¹⁰ Там же.

являющийся членом Евразийского экономического союза, а также Малайзия – член Ассоциации наций Юго-Восточной Азии.

Отметим также, что рис. 2 иллюстрирует максимальные и минимальные ставки подоходного налога при регрессивной шкале и плоской шкале, а также долю налогов на доход и прибыль в структуре налоговых доходов в процентах от ВВП.

Среднее значение показателя доли налогов на доход и прибыль в структуре налоговых доходов для стран с прогрессивной шкалой налога составляет 7,1% ВВП, а для стран с плоской шкалой – 6% ВВП. При этом максимальные ставки подоходного налога в странах с прогрессивной шкалой в среднем выше, чем в странах с плоской шкалой налогообложения (32,4 и 15% соответственно).

Таким образом, среди рассматриваемого контингента в странах с прогрессивной шкалой подоходного налога доля доходов, поступающих в бюджет от налогов на доход и прибыль, больше по сравнению со странами с плоской шкалой (за счет плательщиков с высокими доходами).

Проведем анализ структуры налоговых доходов стран, представленных на рис. 1. Для этого отдельно рассмотрим страны Латинской Америки (рис. 3).

В структуре их налоговых доходов налоги на доход и прибыль составляют от 6 до 7% ВВП, налог на имущество – от 1 до 3% ВВП, а налоги на товары и услуги – от 11 до 16% ВВП.

Таким образом, данный рисунок показывает, что, хотя в странах Латинской Америки имеется прогрессивная шкала подоходного налога, бюджеты этих стран в наибольшей степени зависят от налогов на потребление. Такая подчиненность, а также зависимость бюджета от налога на имущество, который считается регрессивным, в Аргентине более существенны по сравнению с Бразилией и Чили.

В целом структура налоговых доходов данных трех стран схожа: высокая зависимость бюджетов от налогов на потребление, приблизительно одинаковый уровень налогов на доход и прибыль в процентах от ВВП. Однако разница все же заметна. Так, в Чили обе зависимости меньше по сравнению с Аргентиной и Бразилией. То есть в целом можно сказать, что налоговая система Чили

регрессивна. Впрочем, относительно систем Аргентины и Бразилии она более справедлива.

Далее рассмотрим структуру налоговых доходов стран Восточной Европы, схожих с Россией по объему ВВП на душу населения (рис. 4).

Наименьшую долю налогов на доход в структуре налоговых доходов в 2014 г. можно было наблюдать в Литве (около 5% ВВП), а наибольшую – в Латвии (приблизительно 7,5% ВВП). В Венгрии и Польше эти доли приблизительно одинаковы – 6,4 и 6,3% ВВП соответственно.

Наибольшая доля в налоговых доходах налогов, относящихся к типу налога на добавленную стоимость (НДС), наблюдалась в Венгрии – приблизительно 9,4% ВВП. В Латвии и Литве доля таких налогов составила 7,6% ВВП, а в Польше – 7,1% ВВП.

Таким образом, в странах Восточной Европы доля налогов на доход в налоговых поступлениях составляет от 5 до 7,5% ВВП, а доля налогов, относящихся к типу НДС, – от 7 до 9,5% ВВП.

Страны Восточной Европы отличаются от стран Латинской Америки тем, что у всех, за исключением Польши, применяется плоская шкала подоходного налога. Хотя доли налогов на добавленную стоимость и на доход в структуре налоговых поступлений существенно не различаются, в этих странах с плоской шкалой подоходного налога системы налогообложения можно считать регрессивными.

Интересно, что в Польше с прогрессивным подоходным налогом в целом налоговая нагрузка на плательщиков с низкими и средними доходами ниже. Тем не менее систему налогообложения этой страны можно отнести скорее к регрессивной.

Проанализируем также структуру налоговых доходов Турции, Казахстана и Малайзии, также близких России по показателю ВВП на душу населения (рис. 5).

Судя по рисунку, в Турции значительную долю налоговых доходов составляют доходы от налога на товары и услуги (НДС и акцизы), как и во многих других странах – развитых и развивающихся. Кроме того, большую долю составляют налоги на доход и прибыль. Причем доля налога на индивидуальный доход в налогах

на доход, прибыль и прирост капитала весьма значительна и составляет 70%¹¹.

Тем не менее в совокупности доли налогов на товары и услуги вместе с акцизами составляют 11,1% ВВП, что превышает долю подоходных налогов практически в 1,8 раза, вследствие чего налоговую систему Турции можно назвать регрессивной. Однако стоит учесть, что в этой стране прогрессивная шкала налогообложения, а значит, налоговая нагрузка на граждан с низкими и средними доходами меньше, чем, например, в Казахстане.

В последнем, как и в других рассматриваемых странах постсоветского пространства, плоская шкала подоходного налога. Наибольшая зависимость бюджета Казахстана наблюдается от налогов на доход (4,5% ВВП) и НДС (3,2% ВВП). У акцизов доля мала (0,4%). Тем не менее доля регрессивных налогов весьма существенна, хотя шкала подоходного индивидуального налога является плоской (доля индивидуального подоходного налога в подоходных налогах в два раза меньше, чем у корпоративного налога¹²), вследствие этого налоговую систему в целом можно считать регрессивной.

В Малайзии структура налоговых доходов существенно отличается от структуры Турции и Казахстана. Данные рис. 5 свидетельствуют, что наибольшую долю в структуре налоговых поступлений составляют налоги на доходы и прибыль – 10,8% ВВП, что существенно превышает аналогичные показатели Казахстана, Турции, стран Латинской Америки и Восточной Европы.

Зависимость бюджета Малайзии от регрессивных налогов на товары и услуги, а также акцизов небольшая (1,6 и 1,2% ВВП соответственно), в то время как шкала индивидуального подоходного налога является прогрессивной. Таким образом, можно сказать, что налоговая система этой страны более справедлива по сравнению с системами остальных рассмотренных стран.

В Российской Федерации плоская шкала подоходного налога. Значительную долю в структуре налоговых поступлений (рис. 6) составляют налоги, сборы и регулярные платежи

за пользование природными ресурсами [21]. Однако наибольшую долю составляют налоги на доход и прибыль (6,5% ВВП), хотя налоги на товары и услуги вместе с налогами на имущество также составляют значительную долю (5,3% ВВП).

Как уже говорилось, налоги на товары и услуги, а также имущественные налоги являются регрессивными. Таким образом, плоская шкала подоходного налога и весьма существенная зависимость от регрессивных налогов свидетельствуют о том, что в Российской Федерации система налогов и сборов носит регрессивный характер.

Стоит заметить, что в России доля налогов на доход и прибыль в поступлениях бюджета приблизительно такая же, как и в других рассматриваемых странах с плоской шкалой налогообложения, и ниже, чем в странах с прогрессивной шкалой – около 6,5% ВВП.

Доля регрессивных налогов в Российской Федерации приблизительно на одном уровне со странами Восточной Европы, но несколько ниже, чем в Латинской Америке, и составляет около 7% ВВП. Однако существенно различие в налоговой нагрузке. В тех странах, где используется прогрессивная шкала подоходных налогов, даже несмотря на высокое налогообложение регрессивными налогами, в целом налоговая нагрузка на людей со средними и низкими доходами оказывается ниже. Это позволяет говорить о большей справедливости налоговых систем этих стран.

Выводы

Необходимо различать понятия «шкала налогообложения» (прогрессивная, регрессивная, плоская) и «тип налоговой системы» (прогрессивный или регрессивный). Даже при наличии некоторых налогов с прогрессивной шкалой налогообложения вся система в целом может быть регрессивной, что связано с высокой зависимостью бюджета от регрессивных налогов.

В большинстве стран (в шести из рассматриваемых 10), схожих с Россией по такому показателю объема ВВП на душу населения, действуют прогрессивные шкалы подоходного налога. В остальных четырех странах шкала является плоской. Это страны постсоветского пространства (Латвия, Литва, Казахстан) и относившиеся прежде к социалистическим (Венгрия).

¹¹ Revenue Statistics of Turkey / OECD.

URL: http://www.oecd-ilibrary.org/taxation/data/revenue-statistics/turkey_data-00256-en#

¹² Статистический бюллетень. URL: <https://clck.ru/9WKdn>

Несмотря на прогрессивные шкалы подоходного налога во многих рассмотренных странах – аналогах России по уровню ВВП на душу населения (Бразилия, Аргентина, Чили, Польша, Турция) налоговые системы являются регрессивными. Это связано с тем, что регрессивные налоги составляют большую долю в налоговых доходах бюджета (то есть высока зависимость бюджета от таких налогов). Прежде всего это налоги на товары и услуги. Исключение составляет Малайзия, налоговую систему которой можно назвать прогрессивной.

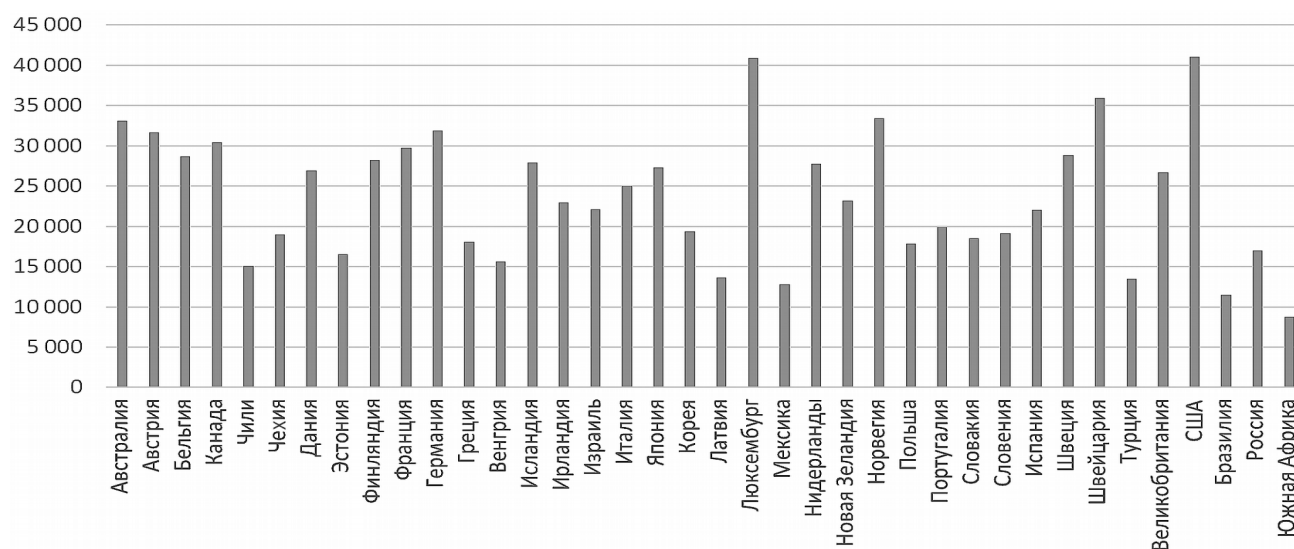
В Российской Федерации, как и в остальных рассмотренных странах с плоской шкалой подоходного налога, доля налогов в структуре налоговых поступлений (в процентах ВВП) меньше, чем аналогичный показатель в странах с прогрессивной шкалой. То есть плоская шкала индивидуального подоходного налога и в целом регрессивная система налогообложения приводят к тому, что налоговая нагрузка на людей с низкими и средними доходами существенно выше, чем в странах с прогрессивной шкалой индивидуального подоходного налога.

Рисунок 1

Скорректированный располагаемый доход домохозяйства в 2016 г., долл. США

Figure 1

Adjusted disposable income of households in 2016, USD

Источник: Better Life Index – Edition 2016/OECD. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=BLI>

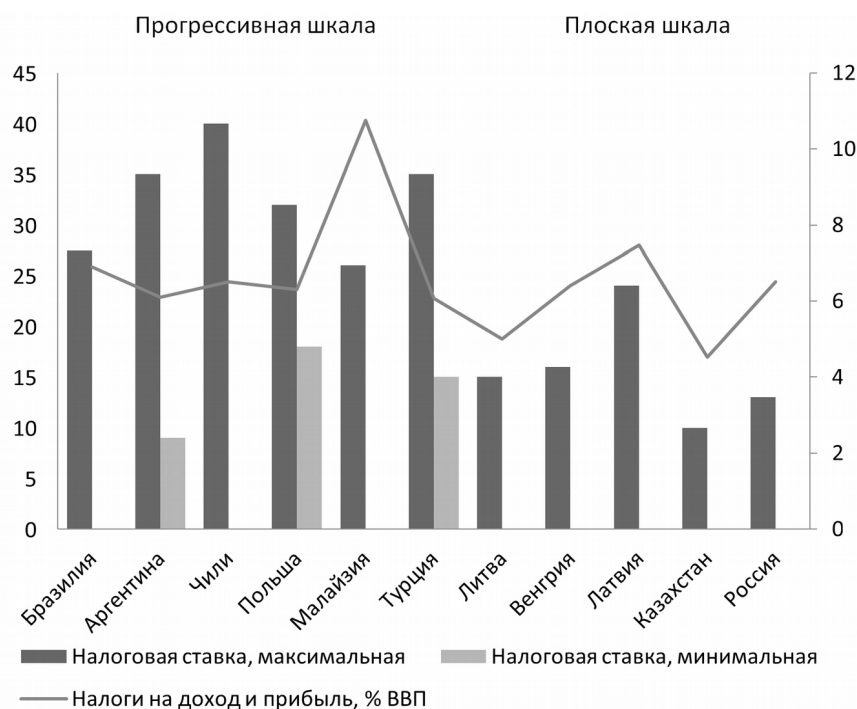
Source: Better Life Index – Edition 2016/OECD. Available at: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=BLI>

Рисунок 2

Шкалы налогообложения и налоговые ставки подоходного налога в 2014 г. для стран – аналогов России по показателю ВВП на душу населения, %

Figure 2

Scale of taxation and the income tax rates in 2014 for countries close to Russia's GDP per capita, %

Источник: KPMG, Deloitte

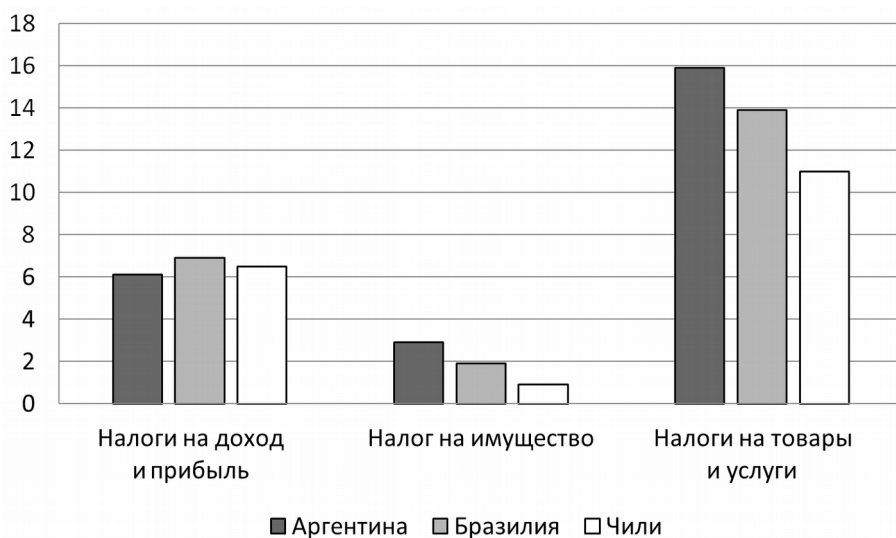
Source: KPMG, Deloitte

Рисунок 3

Структура налоговых доходов бюджетов стран Латинской Америки в 2014 г., % от ВВП

Figure 3

The structure of budget tax revenues in Latin America in 2014, per cent of GDP

Источник: Revenue Statistics in Latin America and the Caribbean 2016 /OECD.

URL: <http://www.oecd.org/ctp/revenue-statistics-in-latin-america-and-the-caribbean-24104736.htm>

Source: Revenue Statistics in Latin America and the Caribbean 2016/OECD.

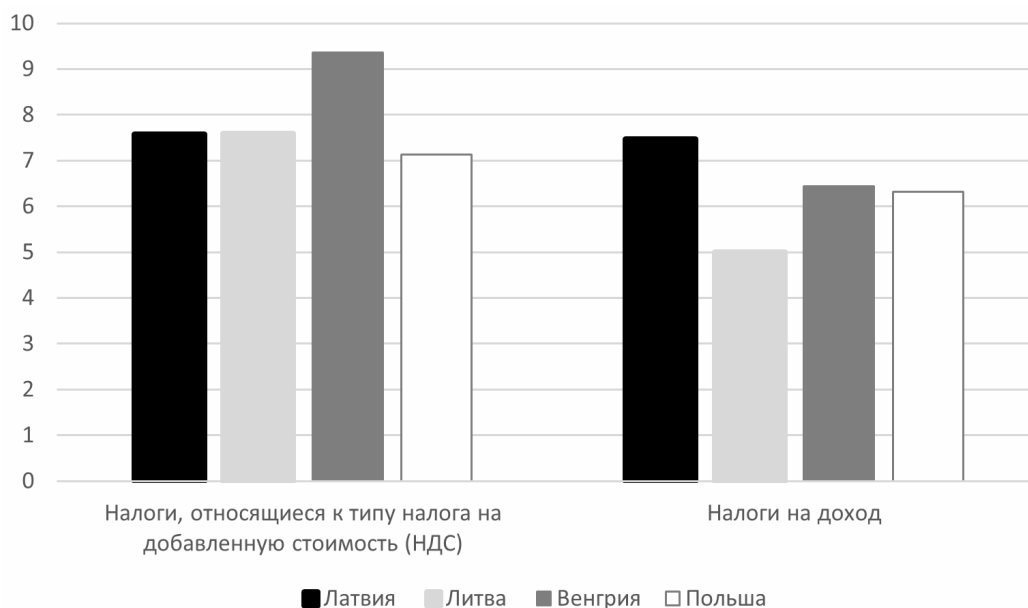
Available at: <http://www.oecd.org/ctp/revenue-statistics-in-latin-america-and-the-caribbean-24104736.htm>

Рисунок 4

Структура налоговых доходов стран Восточной Европы в 2014 г., % ВВП

Figure 4

The structure of budget tax revenues in Eastern Europe in 2014, per cent of GDP

Источник: Tax Revenue Statistics – Tables for Statistics Explained/Eurostat. URL: <http://urlid.ru/amfj>

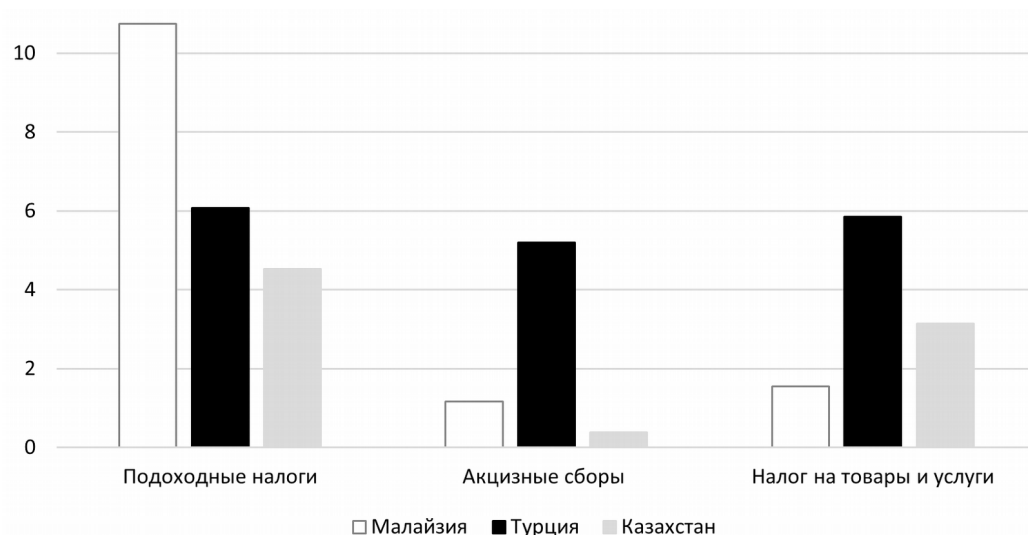
Source: Tax Revenue Statistics – Tables for Statistics Explained/Eurostat. Available at: <http://urlid.ru/amfj>

Рисунок 5

Структура налоговых доходов Малайзии, Турции и Казахстана в 2014 г., % ВВП

Figure 5

Income tax structures in Malaysia, Turkey, and Kazakhstan in 2014, per cent of GDP

Источник: Revenue Statistics of Turkey/OECD. URL: <http://urlid.ru/amfi>; Gross Domestic Product (GDP)/OECD. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=60702>; Statistical Bulletin. URL: <https://clck.ru/9WKdn>; Federal Government Revenue / Official Portal of Fiscal of Finance Malaysia. URL: <http://urlid.ru/amfg>

Source: Revenue Statistics of Turkey/OECD. Available at: <http://urlid.ru/amfi>; Gross Domestic Product (GDP)/OECD. Available at: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=60702>; Statistical Bulletin. Available at: <https://clck.ru/9WKdn>; Federal Government Revenue / Official Portal of Fiscal of Finance Malaysia. Available at: <http://urlid.ru/amfg>

Рисунок 6

Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2014 г., % ВВП

Figure 6

Tax revenue structure of the consolidated budget of the Russian Federation in 2014, per cent of GDP

Источник: Налоговые доходы / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <http://budget.gov.ru>; Валовый внутренний продукт / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm

Source: Tax revenues / Single portal of the budgetary system of the Russian Federation. Available at: <http://budget.gov.ru>; Gross domestic product / Federal State statistics service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm

Список литературы

1. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe.pdf>.
2. *Sheffrin S.M.* What Does the Public Believe about Tax Fairness? *National Tax Journal*, 1993, vol. 46, iss. 3, pp. 301–308.
3. *Neaime S.* Sustainability of Budget Deficits and Public Debts in Selected European Union Countries. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2015, vol. 12, iss. 1, pp. 1–21. doi: 10.1016/j.jeca.2014.10.002
4. *Neaime S.* Sustainability of MENA Public Debt and the Macroeconomic Implications of the Recent Global Financial Crisis. *Middle East Development Journal*, 2010, vol. 2, iss. 2, 177–201. doi: <http://dx.doi.org/10.1142/S1793812010000228>
5. *Neaime S.* The Global Financial Crisis and the Euro Mediterranean Partnership. In: *Europe and the Mediterranean Economy*. United Kingdom, London School of Economics and Routledge Press (Taylor and Francis), 2012, pp. 116–131.
6. *Thompson J., Leight E.* Do Rising Top Income Shares Affect the Incomes or Earnings of Low and Middle-Income Families? *B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 1–38.
7. *Варьяш И.Ю., Швандар К.В., Бурова Т.Ф.* Актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4. С. 118–128.
8. *Prabha Ramseook-Munhurrun, Soolakshna D. Lukea-Bhiwajee, Naidoo Perunjodi.* Service Quality in the Public Service. *International Journal of Management and Marketing Research*, 2010, vol. 3, iss. 1, pp. 37–50. URL: <http://ssrn.com/abstract=166883>.

9. *Vintar M., Kunstelj M., Leben A.* Delivering Better Quality Public Services Through Life-Event Portals Draft for 10th NISPAce Annual Conference, Cracow, Poland, April 25–27, 2002.
10. *Chih-Tung Hsiao, Jie-Shin Lin.* A Study of Service Quality in Public Sector. *International Journal of Electronic Business Management*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 29–37.
11. *Малис Н.И.* Налоговая политика в противодействии теневой экономике: повышение собираемости налогов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 81–90.
12. *Швандар К.В., Анисимова А.А.* Зарубежный опыт развития системы безналичных платежей: практика и результаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. № 1. 2015. С. 91–98.
13. *Schneider F. Buehn A. Montenegro C.* Shadow Economies All over the World. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3928/WPS5356.pdf?sequence=1>.
14. *Анисимова А.А.* Стратегическое бюджетное планирование: опыт Норвегии и Швеции // Финансы. № 5. 2015. С. 72–77.
15. *Larch M., Turrini A.* Received Wisdom and Beyond: Lessons from Fiscal Consolidation in the EU. *National Institute of Economic Review*, 2011, vol. 217, iss. 1, pp. R1–R18. doi: 10.1177/0027950111420917
16. *Hoeller P., Joumard I., Pisu M., Bloch D.* Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 1. Mapping Income Inequality Across the OECD. *OECD Economics Department Working Papers*, 2012, no. 924. doi: 10.1787/5k9h297wxbnr-en
17. *Joumard I., Pisu M., Bloch D.* Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 3. Income Redistribution via Taxes and Transfers across OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*, 2012, no. 926. doi: 10.1787/5k9h296b1zjf-en
18. *Fried B.H.* Fairness and the Consumption Tax. *Stanford Law Review*, 1992, vol. 44, iss. 5, pp. 961–1017.
19. *Sommeiller E., Price M.* The Increasingly Unequal States of America, 1917 to 2012. Economic Policy Institute and Economic Analysis Research Network (EARN), January 26, 2015.
20. *Rother P., Schuknecht L., Stark J.* The Benefits of Fiscal Consolidation in Uncharted Waters. European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbocp121.pdf?d40ef0eb7e33e9c8828565c765473442>.
21. *Швандар К.В.* Анализ и прогноз конъюнктуры мировых товарных рынков в центральных банках (зарубежный опыт) // Деньги и кредит. № 2. 2010. С. 64–72.

TAX EQUITY AND HUMAN WELL-BEING IN TERMS OF DIFFERENT TYPES OF TAX SYSTEM

Kristina V. SHVANDAR^a, Anastasiya A. ANISIMOVA^{b,*}

^a Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation
shvandar@nifi.ru

^b Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation
aanisimova@nifi.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 15 July 2016

Received in revised form

1 August 2016

Accepted 8 August 2016

JEL classification: E20, E60,
E62, E66

Keywords: fairness, tax system,
disposable income, regressive
taxation, welfare

Abstract

Importance The paper studies and discusses the issues relating to equity of taxation.

Objectives The paper aims to analyze the tax equity issues and tax policies of various countries in this area, considering the main types of existing tax systems.

Methods For the study, we used the general-logical methods of analysis.

Results We defined the types of tax systems depending on the justice strength. As well, we found tax systems, which can be regarded as more fair ones, and we present the examples of countries, close to Russia's GDP per capita, with the most and the least fair tax systems.

Conclusions In the Russian Federation, the tax burden on people with low and average income are substantially higher than the one in countries with a progressive individual income tax scale. This indicates the regressive type of domestic tax system.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Montesquieu Ch.-L. *O dukhe zakonov* [De l'Esprit des lois]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe.pdf>. (In Russ.)
2. Sheffrin S.M. What Does the Public Believe about Tax Fairness? *National Tax Journal*, 1993, vol. 46, iss. 3, pp. 301–308.
3. Neaime S. Sustainability of Budget Deficits and Public Debts in Selected European Union Countries. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2015, vol. 12, iss. 1, pp. 1–21. doi: 10.1016/j.jeca.2014.10.002
4. Neaime S. Sustainability of MENA Public Debt and the Macroeconomic Implications of the Recent Global Financial Crisis. *Middle East Development Journal*, 2010, vol. 2, iss. 2, 177–201. doi: <http://dx.doi.org/10.1142/S1793812010000228>
5. Neaime S. The Global Financial Crisis and the Euro Mediterranean Partnership. In: *Europe and the Mediterranean Economy*. United Kingdom, London School of Economics and Routledge Press (Taylor and Francis), 2012, pp. 116–131.
6. Thompson J., Leight E. Do Rising Top Income Shares Affect the Incomes or Earnings of Low and Middle-Income Families? *B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 1–38.
7. Var'yash I.Yu., Shvandar K.V., Burova T.F. [Actualization of Macroeconomic Forecasts for Purposes of Fiscal Process]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 4, pp. 118–128. (In Russ.)
8. Prabha Ramseook-Munhurrun, Soolakshna D. Lukea-Bhiwajee, Naidoo Perunjodi. Service Quality in the Public Service. *International Journal of Management and Marketing Research*, 2010, vol. 3, iss. 1, pp. 37–50. Available at: <http://ssrn.com/abstract=166883>.
9. Vintar M., Kunstelj M., Leben A. Delivering Better Quality Public Services Through Life-Event Portals Draft for 10th NISPAce Annual Conference, Cracow, Poland, April 25–27, 2002.
10. Chih-Tung Hsiao, Jie-Shin Lin. A Study of Service Quality in Public Sector. *International Journal of Electronic Business Management*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 29–37.

11. Malis N.I. [Tax policy in countering the shadow economy: increasing of tax collection]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 1, pp. 81–90. (In Russ.)
12. Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Foreign experience of development of cashless payment system: practice and results]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2015, no. 1, pp. 91–98. (In Russ.)
13. Schneider F., Buehn A., Montenegro C. Shadow Economies All over the World. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3928/WPS5356.pdf?sequence=1>.
14. Anisimova A.A. [Strategic budget planning: Norwegian and Swedish experience]. *Finansy = Finance*, 2015, no. 5, pp. 72–80. (In Russ.)
15. Larch M., Turrini A. Received Wisdom and Beyond: Lessons from Fiscal Consolidation in the EU. *National Institute of Economic Review*, 2011, vol. 217, iss. 1, pp. R1–R18. doi: 10.1177/0027950111420917
16. Hoeller P., Joumard I., Pisu M., Bloch D. Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 1. Mapping Income Inequality Across the OECD. *OECD Economics Department Working Papers*, 2012, no. 924. doi: 10.1787/5k9h297wxbnr-en
17. Joumard I., Pisu M., Bloch D. Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 3. Income Redistribution via Taxes and Transfers across OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*, 2012, no. 926. doi: 10.1787/5k9h296b1zjf-en
18. Fried B.H. Fairness and the Consumption Tax. *Stanford Law Review*, 1992, vol. 44, iss. 5, pp. 961–1017.
19. Sommeiller E., Price M. The Increasingly Unequal States of America, 1917 to 2012. Economic Policy Institute and Economic Analysis Research Network (EARN), January 26, 2015.
20. Rother P., Schuknecht L., Stark J. The Benefits of Fiscal Consolidation in Uncharted Waters. European Central Bank. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbocp121.pdf?d40ef0eb7e33e9c8828565c765473442>.
21. Shvandar K.V. [Analysis and forecast of conjuncture of the world commodity markets in central banks (foreign experience)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 2, pp. 64–72. (In Russ.)